

Глава 3. Вы можете меня научить?

Я с нетерпением ждала начала учебы в Академии. Не буду врать. Основная история не охватывала ранние дни, но я знала, что здесь произошло несколько важных событий. В основном они были связаны с Ирукой-сенсеем и Наруто. Большинство фандомов сходилось во мнении, что Наруто не превратился в придурка-социопата только благодаря Ируке-сенсею.

Толпа родителей перед академией была пугающей. Я узнала некоторых из них. Клан Акимичи был прост: все большие, все пухлые, татуировка в виде спирали на щеке. Даже прическа Чоуджи до окончания школы была смешной. Клан Нара тоже было легко узнать: Шикамару был очень похож на своего отца: та же сутулость, та же прическа. Я увидела и других. Клан Инудза, татуировки в виде красных клыков и милые собачки.

Отдельно от остальных стоял клан Учиха. С их черными волосами и синей одеждой. Маленький мальчик, сопровождаемый пожилой женщиной, пожилым мужчиной, его матерью и отцом, а также подростком. Коренастый ниндзя разговаривал с отцом Учихи. Подросток повернулся и посмотрел прямо на меня, стоило моему взгляду задержаться на этой семье.

Я испуганно отвернулась. Итачи был чертовски страшен.

Игнорируя все взгляды, направленные в мою сторону, я вошла в Академию и присоединилась к растущей толпе детей. Некоторых из них я тоже знала, в основном по волосам. Светлый хвост Ино, розовые волосы Сакуры, светлые волосы Наруто и оранжевая одежда.

Я тоже оделась по случаю. Юбки не часто встречаются среди ниндзя, но мне они нравились. Мне хотелось создать свой собственный стиль. Если Наруто мог носить оранжевые комбинезоны, то почему я не могу носить юбки? Я не стала перебарщивать. Ботинки шиноби с открытыми ногами, черные чулки, шорты с множеством карманов для хранения вещей. Юбка доходила до колен. На мне была черная рубашка без рукавов, без каких-либо символов или украшений, и перчатки с открытыми пальцами. Называйте меня слабачкой, если хотите. Но я уже была в мире Наруто. Оставьте меня в покое.

Это привлекало внимание. Может, из-за коротко подстриженных волос, а может, из-за одежды. Как я уже говорила, юбки не часто встречаются среди ниндзя, а может, дело было в том, что я была погибшей принцессой Хьюга. Никто ко мне не подошел, и это было прекрасно.

Остаток дня прошел не так, как я ожидала. После того как все родители оставили своих детей, перед ними прошел крупный мужчина с каштановыми волосами и козлиной бородкой, тот самый, что разговаривал с Учихой на улице. На лбу у него была надета защитная повязка, похожая на бандану. Кто это был? Где же Ирука-сенсей?

Пришлось представиться, что было неловко, учитывая, что я не умею говорить. Когда крупный мужчина, Дайкоку-сенсей, указал на меня, я уже была готова. Я написала свое имя и подняла доску для общения.

— Хината. — Мужчина прочитал вслух. Все больше глаз обратились ко мне. Я забыла, что не все дети в этом возрасте умеют писать или даже читать. Упс? К счастью, сенсей не стал задерживаться и попросил следующего ребенка представиться. Это был тот же класс, двадцать семь учеников. Новички номер 9 все были здесь. Кроме Ируки-сенсея, больше ничего не изменилось.

Когда я думала об академии, то ожидала жутких тренировок, постоянных спаррингов, напряженных умственных упражнений. В итоге утром я получила детские игры, а после обеда - песни и рассказы о шиноби. На первый взгляд, это больше походило на детский сад, чем на академию ниндзя. Это было логично, ведь нам было по пять лет. Я не возражала. Я старалась изо всех сил влиться в коллектив, играла в игры, сочиняла истории, пела песни.

В конце дня, когда все остальные дети ушли, я подошла к сенсею. Дайкоку был веселым и терпеливым человеком. Я помахала ему рукой.

– Что случилось, Хината-чан? – спросил мужчина, опустившись на колени и потрепав меня по волосам.

Я немного замерла. Я не ожидала такого обращения. Но я не сдавалась. Я взяла свою доску для общения и написала то, что мне было нужно.

[Я не умею чувствовать чакру. Вы можете меня научить?]

Сэнсэй на мгновение уставился на доску, почесал козлиную бородку. Улыбнулся.

– Ну, мы начинаем учить этому только в старших классах, и ты не отстаешь от своих сверстников.

Я кивнула, это было справедливо, но все же мне нужно было учиться.

[Научите меня, пожалуйста?] – написала я.

Сэнсэй кивнул, сел, скрестив ноги.

– Почему бы и нет, – сказал он. Я повторила его движения и села. Мужчина протянул руку, на ней горел белый свет. Я почувствовала его, горячий и манящий. Мне захотелось...

– Ты чувствуешь это? – спросил сэнсэй.

Я моргнула, удивленная. Кивнула. Написала на доске.

[Жарко, уютно.]

Сэнсэй прочитал мои слова, разразился хохотом, держась руками за свой большой живот. Я не понимала, что смешного в том, что я написала.

– Точно, извини. – Сказал сэнсэй. – Это хорошо, каждый чувствует чакру по-своему. Это хорошо. – Сэнсэй постучал пальцем над своим пупком. – Физическая и духовная энергия хранится здесь, – потом он постучал по сердцу, – И чакра создается здесь.

Я кивнула. Это я знала. Система чакровых путей, или меридианов. Клан Хьюга был в этом деле на высоте, и их мягкий кулачный стиль в основном был направлен на меридианы, чтобы блокировать поток чакры. Хината, к сожалению, так и не узнала об этом. Да и в сюжете об этом говорилось не так много, но основы я знала. Даньтянь хранит физическую и духовную энергию. Сердце смешивало их для получения чакры.

– Хорошо. – Сказал сэнсэй. – Закрой глаза и постарайся почувствовать чакру внутри себя. Это должно быть легко, твои резервы велики.

Я обратила внимание на формулировку сэнсэя. Он был сенсориком? Я сделала, как он просил.

Закрыла глаза и попыталась почувствовать чакру внутри себя. Прошло время, не знаю, сколько, но ничего. Я открыла глаза и снова посмотрела на сенсея. Я чувствовала его чакру, когда он так проецировал, но не знала, как почувствовать свою собственную. Я покачала головой. И написала на доске.

[Я не знаю, что делать.] Призналась я.

– Ничего страшного, дорогая. – Сэнсэй почесал подбородок. – Мы можем попробовать что-нибудь другое, если хочешь. Обычно это делается между родственниками... – Сэнсэй замялся и отвел взгляд.

Я пожала плечами. У меня не было семьи. Какая-то часть меня плакала внутри. Я кивнула.

[Пожалуйста?]

Мужчина кивнул.

– Дай мне свою руку и закрой глаза.

Я сделала, как было велено. Положила свою руку на его. Закрыла глаза. Это началось, как горячая вода в моих руках, поднимаясь вверх по руке и распространяясь по всему телу. Если бы я не почувствовала это раньше и не узнала, что это чакра сенсея, то, наверное, запаниковала бы. Я подавила свой страх, чакра сенсея оставляла теплые линии везде, где проходила. Она распространялась по всему телу, разделяясь на несколько нитей, каждая из которых шла по своему пути. Они сходились у моего сердца, где, по словам сенсея, генерировалась чакра. Все изменилось, когда чакра сенсея вошла в это место.

Я почувствовала это, как спящего зверя. Моя собственная чакра пробудилась, зашевелилась. Как ураган, как хищный зверь, она набросилась на чужую чакру, впиваясь в нее, как в добычу. Быстрее, чем я успевала обработать, она распространялась по всему телу, пожирая чакру сенсея.

Сенсей вскрикнул и разорвал связь за несколько мгновений до того, как моя чакра достигла источника. Я открыла глаза. Сэнсэй задыхался, с его бровей капал пот. Я же, напротив, чувствовала себя живой, полной энергии. Меня охватило новое чувство. Я чувствовала его, тепло внутри Сэнсея. Рядом, за стеной, я чувствовала других. Большие, маленькие. Горячие, холодные, пронизывающие. Так много текстур, видов и запахов. Моя рука потянулась к Сэнсэю, к сгустку манящей энергии в его животе, но тот уже встал.

– Что ж, это было очень интересно. – У сэнсея было расстроенное выражение лица. Как будто он сделал что-то, чего не должен был делать.

Я моргнула, отвлекаясь. Чакра внутри меня замедлилась. Вернулась в место, где спала, но больше не дремала. Я чувствовала это. Я заставила свою чакру двигаться, и она заполнила те же пути, что и чакра сенсея всего несколько мгновений назад.

Я подняла доску. Мои руки двигались быстрее, чем я ожидала.

[Я чувствую это.] Я написал, показав сенсею.

– Это потрясающе! – Мужчина засиял. Он уже успел прийти в себя. Он выглядел усталым.

Я стерла предыдущие слова, написала другие.

[Спасибо, сенсей.] Я показала мужчине доску и поклонилась, когда он прочитал ее.

Его улыбка, которая до этого была натянутой, смягчилась. Он потрепал мои короткие волосы. Я надулась. Он рассмеялся. Я покинула академию и вернулась домой.

<http://tl.rulate.ru/book/109125/4065146>